

067

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

TM

ПОЛА ГРЕЙВС
СЮРПРИЗ ДЛЯ БОГАТОЙ
И ЗНАМЕНИТОЙ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Пола Грейвс

**Сюрприз для богатой
и знаменитой**

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Грейвс П.

Сюрприз для богатой и знаменитой / П. Грейвс —
«Центрполиграф», 2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08598-6

Чарли Уинтерс и ее подруга, Элис Берден, девушка из богатой и влиятельной семьи, однажды вечером отправились в бар. А утром Чарли очнулась на заднем дворе своего дома и узнала, что ее подруга погибла. При этом Чарли не помнила, что произошло. Спустя десять лет девушка неожиданно начала вспоминать события той ночи. Она сообщила об этом заинтересованным лицам и почти сразу почувствовала, что за ней следят. Опасаясь за свою жизнь, Чарли записалась на курсы самообороны, где неожиданно встретила человека, способного не только понять и поверить, но и защитить ее...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08598-6

© Грейвс П., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пола Грейвс

Сюрприз для богатой и знаменитой

Paula Graves

The Girl Who Cried Murder

Copyright © 2016 by Paula Graves

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Майкл Стронг обвел глазами спортивный зал, машинально проверяя, все ли в порядке. За пятнадцать лет службы в морской пехоте, в зонах военных конфликтов от Африки до Центральной Азии, он научился не терять бдительности ни на секунду. Выйдя в отставку, он остался верен этой привычке, тем более что она была весьма уместна в его теперешней должности консультанта по вопросам безопасности.

Одной из главных задач компании «Академия Кэмпбелл-Коув», в которой он служил, считалась как раз подготовка к отражению разного рода угроз.

Шестичасовая утренняя программа предназначалась для группы первой ступени – гражданских лиц, которые хотят научиться навыкам самообороны.

В более поздние часы Майкл занимался с теми, кто уже имел некоторую подготовку, – группой второй ступени. На тренировках они изучали новые приемы и методики. Майкл и согласился на такую работу, ожидая, что тренировки будут сложными.

Он сразу обратил внимание на высокую, красивую, рыжеволосую девушку со вздернутым носиком, россыпью веснушек на бледном лице и большими светло-кариими глазами. Она настороженно смотрела по сторонам, словно ее повсюду подстерегала опасность. Стройная, одетая в свободную футболку и плотно облегающие лосины для йоги, она выглядела вполне тренированной. Девушка с радостью приступила к упражнениям на растяжку и разогрев, но то и дело с тревогой осматривала зал.

Майклу стало интересно, чего она боится? Он начал переключку, запоминая имена и лица своих подопечных. Моложе всех и в лучшей форме была рыжеволосая Чарли Уинтерс.

– Добро пожаловать на начальный курс самообороны «Академии Кэмпбелл-Коув», – громко объявил Майкл. – Давайте начнем.

Последовав примеру Чарли Уинтерс, он проделал вместе с группой несколько упражнений на растяжку.

– Нужно, чтобы у вас выработалась привычка делать эти упражнения каждый день, сразу после того, как вы встанете с постели, – пояснил он.

– Чем нам поможет растяжка, если какой-нибудь террорист взорвет себя перед нашим носом? – проворчал один из учеников. Майкл вспомнил, что его зовут Клайд Моррис.

– Ничем, Клайд, – прямо ответил тренер. – Зато упражнения на растяжку сделают вас более быстрым и ловким, и вы успеете умчаться к чертовой матери до того, как террорист приведет детонатор в действие.

От его внимания не ускользнуло, как нахмурилась Чарли Уинтерс.

Наконец он усадил всю группу на маты, разложенные на полу спортивного зала, при этом внимательно наблюдая за Чарли.

– А теперь – главный принцип самообороны. Никакие приемы, которым я могу вас научить, не гарантируют, что вы выйдете живыми из возможной схватки. Итак, первое правило самообороны гласит: избегайте конфронтации.

– Героизм в действии, – проворчал Клайд Моррис.

– Наши курсы не предназначены для того, чтобы делать из вас героев. Они предназначены для того, чтобы вы могли остаться в живых и позвать на помощь тех, кто обладает соответствующей подготовкой и профессионально справится с подобной ситуацией. Вы же должны живыми и здоровыми вернуться домой, к родным и близким.

Майкл то и дело поглядывал на Чарли Уинтерс. Она не сводила с него взгляда, пока он не закончил последнюю фразу. Тогда девушка нахмурила брови, уголки ее рта поползли вниз. Она опустила взгляд, ее кулаки непроизвольно то сжимались, то разжимались.

«Хм, любопытно», – подумал Майкл.

– Наверное, здесь придется сделать шаг назад, – объявил он. – Потому что, помимо необходимости избегать конфронтации, вам придется запомнить кое-что еще. Вы все время должны быть начеку. Поднимите руки те, у кого есть мобильные телефоны!

Руки подняли все.

– А кто из вас утыкается в экран телефона, идя по улице или заходя в здание? Или, например, поднимаясь в лифте?

Все снова подняли руки.

– О чем я и говорю, – улыбнулся Майкл. – Как вы можете обращать внимание на то, что происходит вокруг вас, если не отрываетесь от своих смартфонов?

Ученики опустили руки и смущенно переглянулись.

– Слушайте, нам очень повезло со временем, в которое мы живем. Достижения техники в кризисные моменты бывают бесценными орудиями. Невозможно переоценить значение фотографий и видео для расследования преступлений. Смартфон способен помочь тем, кто попал в ловушку, оказался в изоляции. С помощью сигнала, идущего от вашего телефона, вас можно разыскать, если вы заблудились.

– Слава богу. Я боялся, что вы велите нам избавиться от своих айфонов, – пошутил один из учеников.

– Нет, зато я предлагаю вам начать воспринимать смартфоны не как игрушки, а как полезные орудия в вашем арсенале.

Он снова невольно покосился на Чарли. Она ответила прежним серьезным, но абсолютно спокойным взглядом. И он подумал, что ей уже известны данные рекомендации.

Так что же она забыла в группе для начинающих?

– Итак, повторим первое правило: будьте начеку, – напомнил он и написал эти слова на доске. – А теперь давайте поговорим о том, как избегать конфронтаций.

В семь часов, когда закончились занятия, несколько учеников, окружив его, атаковали вопросами. Он отвечал, скрывая нетерпение, но с облегчением вздохнул, когда из зала вышел последний ученик. Майкл поспешил к себе в кабинет, скорее кабинетик. Три на три ярда, зато в нем имелся письменный стол и телефон. Окно выходило на парковку.

Из окна он увидел, как Чарли Уинтерс идет по мокрому асфальту через парковку. Поверх тренировочного костюма она надела потертую кожаную куртку и мешковатые брюки. Он узнал ее по рыжим волосам, которыми играл холодный ветер, и энергичной походке.

Она остановилась у маленькой, выдавшей виды синей «тойоты». Но села за руль не сразу. Сначала обошла машину, проверила покрышки, заглянула в салон и даже легла на спину и заглянула под раму.

Видимо удовлетворившись тем, что она увидела, – или чего не увидела, – она встала, отряхнулась, распахнула дверцу и села за руль.

После того как она уехала, Майкл взял со стола телефон и набрал номер Мэддокса Хеллера. Хеллер ответил после второго гудка.

– Говорит Стронг, – сказал Майкл. – Ты просил сообщить, если у меня возникнут сомнения насчет новой группы.

– И что, возникли?

– Возможно, «сомнения» – это слишком сильно сказано, скорее, любопытство.

– Близкие понятия, – заметил Хеллер. – Значит, ты хочешь, чтобы мы проверили чью-то биографию?

– Да, – ответил Майкл после недолгих раздумий. – Хочу.

Чарли то и дело посматривала в зеркало заднего вида, пока на полной скорости неслась домой. Хорошо бы успеть принять душ до ранней утренней телефонной конференции, на кото-

рую она уже могла опоздать. Может ли она действительно позволить себе курсы самообороны дважды в неделю, учитывая любовь ее начальника к ранним совещаниям?

Кроме того, после сегодняшнего занятия она вообще не была уверена, что оно стоило потраченного на него времени. Они только сделали растяжку, а потом начались разговоры об основных принципах самообороны. Все это можно узнать, покопавшись в Интернете.

Ей нужны практические навыки, черт побери! Не хочется следующие недели сидеть и ждать, пока инструктор-зазнайка соизволит оторваться от доски и научить их чему-нибудь полезному.

Вымещая свое недовольство на педали газа, она так быстро добралась до своего съемного домика на Сикамор-Роуд, что у нее в запасе оказалось почти полчаса. По привычке, приобретенной в последнее время, она задержалась у входной двери, прислушиваясь.

Изнутри доносились шорохи и стук, но она не удивилась: в доме жили кошка и кот. Стук и шорохи – дело обычное.

Глубоко вздохнув, она попробовала дверь. Заперто. Уже неплохо!

Чарли отперла дверь, бесшумно вошла, остановилась в прихожей и снова прислушалась. Его высочество, как она называла своего выбранного на улице кота со слегка косящими глазами, выбрался в гостиную, приветственно мурлыкнул и потерялся о ее ноги.

– Ты охранял дом, как я тебя просила? – Она наклонилась, чтобы почесать кота за ушами, не переставая озираться в поисках следов незваных гостей. Но ничего не заметила.

Наверное, у нее просто паранойя, и ее никто не преследует!

В последнее время не происходит ничего особенного, хотя ей постоянно кажется, что за ней следят. Но, поскольку новое чувство появилось одновременно со странными снами, возможно, и то и другое – просто плод ее воображения.

Она прошла по комнатам, вглядываясь, нет ли признаков посещения ее дома незваными гостями. Кошка Нелли смотрела на нее с опаской. Если бы в дом кто-то проник, нервная черепаховая кошка спряталась бы у Чарли под кроватью. Значит, здесь никого не было.

Понемногу успокаиваясь, Чарли приняла душ, а затем устроилась за своим рабочим столом и присоединилась к конференции.

Поскольку она работала в компании «Орднанс солюшенз», которая выполняла государственные заказы, конференции в основном состояли из официальной болтовни с редкими вкраплениями важной информации. Сегодняшний сеанс не стал исключением.

Она подробно доложила о том, как идет работа над проектом: редактирование новейшего протокола об операции по уничтожению устаревших боеприпасов с недавно закрытых военных баз. Большинство изменений было внесено после внимательного прочтения этих протоколов техническими специалистами компании. Чарли привыкла много раз перерабатывать тексты; очень часто специалисты, изучавшие протоколы, расходились во мнениях.

Нелли запрыгнула на стул рядом с ее письменным столом. Она позволила Чарли почесать себя за ухом, а затем свернулась клубочком и начала вылизываться.

– Я схожу с ума, Нелли? – спросила Чарли.

Нелли покосилась на нее зеленым глазом и вернулась к своему занятию.

Трудность заключалась в том, что Чарли ни на кого не могла опереться. Отец почти двадцать лет назад погиб в аварии на шахте, а мать несколько лет назад переехала со своим последним мужем в Арканзас. Два брата в тюрьме, еще два – в Южной Дакоте, пытаются что-то выгадать на сланцевой нефти. Сестра в Калифорнии, танцует в ночном клубе в Энсино и надеется сделать карьеру...

Нельзя сказать, что ее близкие – плохие люди, даже те братья, которые сейчас сидят за решеткой. Просто никто из них никогда не понимал и не поймет Чарли. И уж конечно, они не поймут, зачем она решила выкопать из земли старые кости, зарытые десять лет назад. Друзей у нее нет. Она превратила добровольную изоляцию в вид искусства.

Чарли приложила отредактированный протокол к электронному письму и отправила своему начальнику, а затем проверила почту. Папка входящих сообщений была пуста, если не считать рекламы. Весь мусор она отправила в папку «Корзина».

Потом открыла текстовый процессор и глубоко вздохнула.

Сейчас или никогда! Закусив нижнюю губу, она открыла новый файл. На пустой странице мигал курсор.

Опустив дрожащие руки на клавиатуру, она начала печатать.

«Моя подруга Элис Берден погибла почти десять лет тому назад, за два дня до Рождества. В полиции ее смерть назвали несчастным случаем. Ее родители тоже так думают. В ту ночь она много пила; заказывала коктейли под названием «Баламут». В состав коктейля входило: пюре из клубники и огурцов, водка, французский аперитив под названием «Бональ», сок лайма и сахарный сироп. Рецепт я отыскала в Интернете позже.

Очень долго я ничего не помнила о ночи, когда погибла Элис, кроме того, что сама выпила всего лишь три глотка пива.

И вдруг неделю назад мне стали сниться кошмары. Я убеждала себя, что страшные сны появляются от стресса, вызванного новым заданием.

Но невозможно объяснить сцены, которые я видела в своих снах. Я постоянно слышу шепот Элис, хотя вокруг по-прежнему темно.

«Прости меня, Чарли, – шепчет она. – Но остальное я должна сделать сама».

Что она имела в виду? Что она должна была сделать?

В тот вечер мы собирались повеселиться, расслабиться перед последним семестром выпускного класса. Потом нам предстояло напрячь все силы ради поступления в колледж. Элис собиралась учиться в престижном колледже «Лиги плюща». Я получила стипендию в колледже Джеймса Мерсера в десяти минутах езды от дома.

Мне почему-то кажется, что тот вечер должен был стать началом нашего прощания. Мы поклялись, что будем оставаться на связи.

Мне бы сразу следовало догадаться: Элис что-то задумала. Она всегда что-то замышляла. Она жила как в сказке: красивая, милая, богатый папочка ее обожал. Она собиралась поступать в Гарвард; все в жизни было преподнесено ей, как на блюдечке. Сначала поучится в Гарварде, потом в Йельском университете юриспруденции, а затем – волнующая карьера в ФБР.

Она хотела стать детективом.

В ту ночь она что-то задумала. И кажется, нервничала. Мы выбрали место, где нас никто не знал. Бармену показали поддельные удостоверения личности, которые Элис где-то раздобыла. В ответ на мой вопрос она улыбнулась: «Не спрашивай, Чарли». От ее улыбки я всегда теряла голову и послушно следовала за ней, какие бы неприятности нас ни ожидали.

На короткое, прекрасное мгновение мне показалось, что моя жизнь только начинается. А потом – ничего. Никаких мыслей. Почти никаких воспоминаний. Только шепот Элис и навязчивое чувство: мне что-то известно о той ночи, но что – я не могу вспомнить.

Несколько дней назад я пробовала связаться с мистером Верденом. Позвонила в его администрацию, попросила передать, что хочу поговорить с ним насчет Элис.

Он не перезвонил мне.

Но уже на следующий день у меня появилось ощущение, что за мной следят».

Майкл завершил свою третью за день тренировку – на этот раз в рамках курса по восстановлению навыков для новых сотрудников агентства. Он направился в душ, вымылся и переоделся в джинсы и рубашку поло с длинным рукавом. «Переоделся в гражданское»... Он криво улыбнулся, сознавая, что еще не привык к тому, что больше не служит в морской пехоте.

На телефоне в его кабинете горела лампочка: кто-то оставил ему сообщение на автоответчике. В трубке прозвучал низкий голос Мэддокса Хеллера:

– Зайди перед выходом ко мне в кабинет, – произнес он. – У меня для тебя кое-что есть.

Майкл прошел в главное здание, ежась от порывов холодного ветра. Ему случалось переносить даже лютые морозы, но влажный горный воздух пробирал до костей.

Когда Майкл просунул голову в дверной проем, Хеллер разговаривал по телефону. Начальник жестом пригласил его войти и указал на один из двух стульев, стоявших у его стола.

Майкл сел, наслаждаясь приятным теплом помещения. В кабинете, по-мужски аскетично обставленном, на всех поверхностях, включая широкий письменный стол орехового дерева, стояли семейные фотографии. Снимки Айрис, хорошенькой жены Хеллера, и двух очаровательных детей – Дэйзи и Джейкоба.

Похоже, даже морских пехотинцев можно приручить.

Мэддокс закончил разговор и посмотрел на Майкла:

– Извини. Дэйзи сегодня заняла первое место в школьном конкурсе на знание орфографии. Она по буквам продиктовала мне все слова с конкурса.

Майкл улыбнулся:

– Как низко пал могучий боец!

Хеллер только ухмыльнулся в ответ и взял со стола папку.

– Когда-нибудь ты окажешься на моем месте и тогда сам все поймешь.

– Что пойму? – спросил Майкл, беря у Хеллера папку.

– Что семья делает тебя сильнее. Вот, взгляни, что удалось выяснить нашим ребятам из службы безопасности.

– Быстро они сработали. – Майкл открыл папку. – Наверху лежала глянцевая фотография юной девушки. В ее взгляде было нечто загадочное. Он ее не знал. – Здесь не та девушка из моей группы.

– Знаю. Эту звали Элис Верден.

– Звали?

– Она погибла около десяти лет назад. За два дня до Рождества кто-то сбил ее на машине и скрылся. Водителя так и не нашли.

Майкл поморщился. Такая молодая!

– Верден... – повторил он. – Она не родственница тому типу – Вердену, его портретами обклеены все столбы отсюда и до Падаки?

– Крейг Верден. Кандидат в сенаторы США. – Хеллер кивнул в сторону папки, которая лежала у Майкла на коленях. – Читай дальше.

Майкл пролистал документы. В основном это были распечатки газетных статей из Интернета о несчастном случае, некоторые из них – об участии Крейга Вердена в предвыборной гонке в сенат.

– Верден воспользовался гибелью дочери для укрепления своих политических позиций... Очаровательно!

– Его восемнадцатилетняя дочь где-то раздобыла поддельное удостоверение личности, по которому покупала спиртное в баре. Может быть, ей и удалось одурачить бармена поддельным удостоверением, но это не снимает с него обвинений. Он продолжал наливать ей алкоголь даже тогда, когда она уже едва держалась на ногах. Может быть, именно поэтому она стала переходить улицу прямо перед проезжавшим автомобилем... Водитель скрылся с места преступления; он не остановился и не вызвал скорую помощь.

– Против чего сейчас выступает ее папаша?

– Наверное, против всего, о чем я только что сказал. Бармена так и не привлекли к ответственности, да и бар, похоже, существует по сей день. Так что, я полагаю, если Берден и пода-

вал на них в суд, то проиграл. Может быть, таким образом он пытается хоть как-то добиться справедливости для своей дочери.

Майкл снова посмотрел на фотографию Элис Берден.

– При чем здесь Чарли Уинтерс? – спросил он.

– Прочитай последнюю страницу.

Майкл взял листок. Наверху стояла дата: 26 декабря – через три дня после трагедии. Он просмотрел статью и задержался на четвертом абзаце.

«В последний раз мисс Берден видели около полуночи в баре «Хедхантер» на Мидлберг-Роуд в обществе другой несовершеннолетней, Шарлотты Уинтерс из Бэгвелла».

– Чарли Уинтерс была с Элис в момент ее гибели?

– Похоже, именно в этом заключается загадка, – ответил Хеллер. – Судя по всему, никто не знает, что произошло после того, как они вышли из бара, и до того, как тело Элис несколько часов спустя было обнаружено на дороге.

– Чарли отказалась давать показания?

– Хуже, – ответил Хеллер. – Я поговорил со следователем, который вел дело и давал интервью для той статьи. Он по-прежнему работает в департаменте окружного шерифа и ничего не забыл. По его словам, Шарлотта Уинтерс утверждает, что вообще не помнит, как они вышли из бара. По ее словам, та ночь превратилась для нее в огромное черное пятно.

– А он сам что думает?

– Он думает, что, возможно, убийство сошло Чарли Уинтерс с рук.

Глава 2

Четыре копии – явно перебор.

Чарли посмотрела на флешку, спрятанную во внутреннем кармане спортивной сумки. Четыре копии – признак паранойи или нет?

– Интересно, женат ли Майкл, – слышался рядом с ней заинтересованный женский голос.

Подняв голову, Чарли заметила еще одну ученицу из ее группы, та красила губы, глядя в маленькое карманное зеркальце. На вид – около тридцати пяти лет, в хорошей форме, довольно симпатичная. Чарли вспомнила, как ее зовут: Ким. Имя она услышала в понедельник, на переключке. Она постаралась запомнить всех, кто ходил вместе с ней на занятия. Отчасти такая игра помогала справиться со скукой, кроме того, такие знания вполне могут когда-нибудь пригодиться.

– Не ожидала, что инструктор окажется таким красавчиком, – продолжала Ким, захлопывая свое карманное зеркальце. – Я не видела у него на пальце кольца.

– Может, на время тренировок он его просто снимает.

– Может быть, – улыбка Ким померкла. – Наверное. В этом возрасте такие красавчики либо женаты, либо геи.

– Или он боится серьезных отношений, – предположила Чарли.

– Дорогая, боязнь серьезных отношений – дело поправимое. – Ким провела рукой по своим волосам цвета светлого меда и улыбнулась: – Ну что, пошли?

– Конечно. – Чарли следом за Ким вышла из раздевалки в спортзал. Там уже собрались одноклассники. С понедельника их ряды поредели, осталась примерно половина. Чарли заметила, что на полу спортивного зала, практически от стены до стены, уложены гимнастические маты. По всей видимости, сегодня они будут не только записывать.

Вот и хорошо!

Майкл Стронг стоял, прислонившись к стене, и с сосредоточенным видом перебирал листки бумаги, прикрепленные к планшету с зажимом.

Наконец он положил планшет на пол и посмотрел на собравшихся перед ним учеников. На мгновение его взгляд задержался на Чарли, и он ей улыбнулся. К ее удивлению, желудок словно сделал сальто.

– Ух ты, – пробормотала Ким. – Похоже, не гей.

Майкл посмотрел на часы, продемонстрировав накачанный трицепс, и желудок Чарли сделал еще одно сальто.

– Пора начинать. Все помнят упражнения на растяжку?

Чарли заставила себя отвести взгляд от Майкла Стронга и дать нагрузку мышцам. Когда она отважилась снова бросить взгляд на инструктора, оказалось, что Майкл медленно ходит между учениками, проверяя их успехи. Он задержался перед ней и, наклонившись, заметил:

– Вы не новичок.

– В старших классах любила физкультуру, – ответила она, стараясь не смотреть ему в глаза.

– А в колледже?

– И в колледже тоже. Физкультура относилась к обязательным предметам.

– Да, так говорят, – расплылся он в улыбке.

– У вас в колледже не было физподготовки?

– Сразу после школы я отправился на тренировочную базу морской пехоты «Пэррис-Айленд», – с улыбкой ответил он. – Физподготовки там хватало.

Чарли поспешила опустить глаза, но было уже поздно. Теперь она живо представляла себе Майкла Стронга в камуфляжной форме.

Когда она снова решила поднять глаза, инструктор уже продолжил обход. Он подходил к каждому ученику по очереди и показывал, как лучше выполнять те или иные упражнения.

– Хорошо, – объявил Майкл несколько минут спустя. – Сейчас я разобью вас на пары и мы поговорим о некоторых базовых приемах, которые позволят вам убежать от нападающего. Начинать нам следовало бы не с этого, но, судя по тому, как поредели наши ряды, вам, наверное, хочется меньше слов и больше дела.

Слова Майкла были встречены смехом и одобрительными возгласами. Майкл стал разбивать группу на пары.

Чарли он оставил напоследок. Для нее партнера не осталось, осознала она с легкой тревогой.

– Ты со мной, – просто сказал Майкл, кивком приглашая ее встать перед всей группой.

Чарли с неохотой последовала за ним.

Ее обдало жаром, она поняла, что покраснела. Руки дрожали так сильно, что она засунула их в карманы тренировочных штанов и постаралась не встречаться взглядами ни с кем из соучеников.

– Если вы читали какие-нибудь пособия по самообороне, видели фильмы или телепередачи, то представляете, какие у вашего противника могут быть слабые места и куда лучше бить. Коленом в пах. Ногой по подъему стопы или колену. Пальцами в глаза, ребром ладони по носу. Это довольно чувствительные места. Но легко ли невысокому человеку нанести урон более сильному и высокому противнику? Попробуем сегодня поэкспериментировать.

Чарли поняла, что он разбил учеников на пары не случайно: поставил высоких с коротышками.

Майкл кивнул в сторону дверного проема. Там стоял человек; рядом с ним – какой-то предмет, напоминавший большую бельевую корзину.

– Познакомьтесь с Эриком Бренноном. Он врач. Сегодня он на всякий случай будет рядом с нами.

Эрик широко улыбнулся. Однотруппники Чарли не спешили ответить ему тем же.

– Кроме того, сейчас он раздаст вам полезные приспособления.

Эрик достал из корзины нечто, напоминающее одновременно бронежилет и нагрудник вратаря. Он протянул его ученику, стоявшему к нему ближе всех, а затем раздал жилеты остальным парам, всякий раз выбирая более высокого из партнеров.

Чарли покосилась на своего инструктора, Майкл широко улыбнулся в ответ, а затем повернулся к группе:

– Мы начнем с самого главного: как действовать, если вас неожиданно хватают.

Без предупреждения он схватил Чарли за плечи и притянул ее спиной к груди.

Застигнутая врасплох, она вначале задохнулась, а затем принялась инстинктивно вырываться. Он крепче прижал ее к себе и приподнял.

Ей показалось, что вокруг все потемнело. Она снова оказалась в темной аллее, где находился бар «Хедхантер». Мир вокруг нее закружился.

Она пяткой лягнула его в голень; удар пришелся по касательной, он даже не крикнул, а лишь крепче сжал ее. Она попробовала вцепиться ногтями в его твердые, словно камень, предплечья – и снова безрезультатно. Тогда она с силой топнула по его ноге, но он был в жестких кроссовках. Нога соскользнула.

Она снова услышала шепот Элис: «Прости, Чарли, но остальное мне придется сделать самой».

Она перестала вырываться, и его хватка немного ослабла. Постепенно начали возвращаться свет и краски, и гнев победил страх. Она резко присела, выскользнув из захвата, и что

было сил пнула его в колено. Майкл повалился на мат, а Чарли вскочила и метнулась к двери. Дрожа, она помнила только одно: она должна убежать отсюда.

Эрик Бреннон поймал ее за руку, заставив остановиться. Она приготовилась драться, когда вдруг заметила, что он улыбается.

Чарли перевела дух. Она на тренировке. То, что происходит, – всего лишь игра. Нет никакой темной аллеи.

– Молодец, – негромко произнес Эрик. Его голубые глаза весело сверкнули.

Чарли посмотрела на Майкла – тот успел подняться. В отличие от Эрика он не улыбался. Он смотрел на нее так многозначительно и настороженно, что у нее засосало под ложечкой. Однако спустя мгновение его лицо прояснилось, и он поманил ее к себе.

– Вообще-то, сейчас вы видели отличный пример того, о чем мы сегодня собираемся поговорить, – объяснил он, когда она неохотно вернулась к нему. – Чарли воспользовалась обманным ходом, чтобы отвлечь меня и изменить ситуацию. Чем больше она сопротивлялась, тем крепче я ее держал. Когда мне показалось, что она перестала сопротивляться, я ослабил хватку. Это естественная реакция – нападающие тоже устают от сопротивления жертвы, даже если они гораздо выше и сильнее.

Чарли со скептическим видом покосилась на инструктора. Он совсем не выглядел усталым. Она была более чем уверена, что он мог бы удерживать ее гораздо дольше.

Их взгляды встретились. Майкл улыбался, но одними губами, взгляд был настороженным.

– Еще один прием, который она применила, я бы хотел сегодня обсудить, – добавил он. – Очутившись в выгодном положении, Чарли сбила меня с ног. Она воспользовалась своим весом, чтобы нарушить мое равновесие, что ей удалось, несмотря на то что я тяжелее ее фунтов на десять, а может, и больше. Ее поведение показывает: даже если на вас напал человек, превосходящий вас по размерам, у вас все равно есть больше возможностей, чем вы думаете.

Чарли обхватила себя руками. Слушая, как Майкл Стронг рассказывает о самых уязвимых местах нападающего и как эффективнее по ним бить, она пыталась к стене.

– Старайтесь использовать вес. Если вам удастся причинить боль нападающему, у вас больше шансов сбить его с ног и убежать. А теперь прошу высоких партнеров надеть защитное снаряжение и сыграть роль нападающих. Партнеры маленького роста, постарайтесь бить в уязвимые места. Пока не бейте в нос и в лицо. Я хочу, чтобы вы научились вкладывать в удары весь свой вес. Превратите свое тело в оружие.

Пары приступили к упражнению. В зале стало шумно; во многих местах слышались смущенные смешки. Какое-то время Чарли наблюдала за остальными, а потом почувствовала на себе взгляд Майкла.

Он изучал ее. Конечно же, он заметил, что ее страх был неподдельным.

– Ты раньше ходила на курсы по самообороне? – спросил он.

– Я была тощей, рыжей и веснушчатой девчонкой и училась в обычной государственной школе, – ответила она с напускной беззаботностью. – У меня было двенадцать лет занятий по самообороне.

Он едва заметно улыбнулся.

– А какие-нибудь настоящие тренировки?

– Я много читала. И смотрела кучу видео в Интернете.

– Значит, ты занималась теорией, но не практикой.

– Вроде того.

– Я веду и занятия в группе второй ступени, по вторникам и четвергам в четыре часа дня. Не хочешь туда перейти?

– У меня гибкий рабочий график. На самом деле я начинающая, – добавила она быстро. – А твоё нападение я отразила случайно... мне просто повезло.

– Нет, тебе не просто повезло. У тебя сработали нужные инстинкты. Теорию ты усвоила прекрасно. Но теперь твоему телу нужно научиться применять на практике то, что ты уже поняла в теории. Для тебя нет смысла начинать с азов.

Чарли прищурилась. Майкл что-то недоговаривает. Почему он хочет перевести ее в другую группу? Он и раньше бросал на нее настороженные взгляды.

– По-твоему, я справлюсь? – спросила она.

– Мне так кажется. Если через один-два урока тебе покажется, что ничего не выходит, ты всегда сможешь вернуться в группу для начинающих.

– В той группе ты обучаешь только самообороне? – спросила она, не обдумав до конца свой вопрос.

– А что еще тебе бы хотелось там изучать? – Его брови от удивления поползли вверх.

Чарли откашлялась.

– Я хотела сказать... ведь для самообороны важно не только уметь уходить от физического столкновения!

Майкл некоторое время молча смотрел на нее, а затем переключил внимание на остальных учеников.

– Дэррил, наличие защитного жилета вовсе не означает, что можно бить что есть силы. Сегодня наша первая тренировка. Пожалуйста, постарайся не сломать Мелани шею!

Чарли наблюдала, как ее одноклассники смеются и отдуваются, выполняя упражнения, а Майкл показывает приемы. Она бы предпочла стать одной из тех, кто работает в паре, а не торчать в центре зала.

Наконец Майкл вернулся к тому месту, где она стояла.

– В группе второй ступени мы в основном отрабатываем физические приемы самообороны, – пояснил он. – Но если у тебя возникнет конкретный вопрос о том, как защитить себя, ты всегда можешь спросить.

– Если у меня возникнут такие вопросы, обязательно спрошу, – ответила Чарли. Майкл Стронг, как ей показалось, не доверял ее побудительным мотивам. Учитывая ее поведение несколько минут назад, она, в принципе, не могла его в том винить.

– Значит, увидимся завтра после обеда в группе второй ступени? – Майкл посмотрел на нее.

– Да, – наконец ответила она. – Я приду.

– Ты не можешь сейчас остаться до конца занятия?

Глаза у него сверкнули, и она замялась, но потом все же выдавила из себя улыбку.

– Мне нужно отказаться?

– Я собирался показать группе еще несколько приемов. А раз уж ты здесь... – Он засмеялся.

– Мне нужно еще немного побыть девой в беде?

Он покачал головой:

– Чарли, я совершенно уверен, что дева в беде – это не про тебя.

– Итак, что ты думаешь?

Майкл отвернулся от окна, оторвав взгляд от синей «тойоты» Чарли. Она еще не вышла из спортзала.

Он посмотрел Мэддоксу Хеллеру в глаза.

– Не знаю. Сложно понять, что творится у нее в душе.

– В каком смысле?

– Она то застенчивая, то самоуверенная. А сегодня произошло кое-что необычное... даже не знаю, как описать.

– А ты попробуй.

– Я показывал, как быстро и неожиданно кто-то может напасть сзади. Отчасти как пример, отчасти потому, что хотел посмотреть, как она отреагирует. Я рассчитывал, что она будет бороться.

– А она не боролась?

– Боролась. Но как-то... странно. Мне показалось, что сначала она как будто видела перед глазами нечто совсем другое.

Хеллер смерил его задумчивым взглядом:

– Посттравматический синдром?

– Может быть. И все же спустя несколько секунд она сумела собраться и даже вырваться, причем сделала это неплохо. Ей удалось застать меня врасплох.

– Помимо того, что я тебе рассказал, в ее прошлом нет ничего необычного. Местным стражам порядка очень не нравилось, что она ничего не помнит о гибели подруги. Возможно, все дело в ней самой, точнее, в ее семье.

– Что не так с ее семьей?

– По словам моего источника из местных правоохранительных органов, Уинтерсов можно назвать неблагополучной семьей. Двое из ее братьев в тюрьме. Отец погиб в аварии в забое, когда дети были маленькими, а мать, по всей видимости, пыталась заменить его другими мужчинами, но у нее ничего не получалось: каждый из ее кавалеров лишь усугублял неприятности.

– У самой Чарли были проблемы с законом?

– Когда она стала взрослой – нет. А если что-то было в подростковом возрасте – такая информация засекречена.

– Я перевел ее в группу второй ступени, – сообщил Майкл. – В начинающей ей будет скучно, и она, скорее всего, бросит занятия.

– Чего тебе совсем не хочется?

– С этой девушкой творится что-то непонятное. Пока я еще не знаю – что. Но мне кажется, в наших интересах это выяснить.

Он снова повернулся к окну. Чарли вышла на парковку и открыла автомобиль. Потом села за руль и тронулась с места, направляясь в сторону Поплар-Роуд.

Вдруг Майкл заметил влажное пятно на асфальте под тем местом, где находился тормозной шланг «тойоты» Чарли.

Он выругался и почти выбежал из кабинета Хеллера. Спустился на парковку и присел, чтобы получше рассмотреть темное пятно.

Определенно тормозная жидкость. Он посмотрел на дорогу и увидел, что «тойота» начинает подниматься в гору. Майкл вытащил из кармана ключи от машины и побежал к своему пикапу.

«Тойота», похоже, была на последнем издыхании, старушке уже пятнадцать лет, и на ней достаточно поездили до того, как Чарли ее купила. Отопление и кондиционер часто подводили, что не слишком удобно морозной зимой и душным летом. А когда она поднялась в гору и начала спускаться, неожиданно оказалось, что педаль тормоза не реагирует.

Чарли переключилась на более низкую передачу. Машина покатила медленнее, но ненамного.

К счастью, на двухполосной дороге движение было не очень интенсивным. Вскоре впереди показался перекресток у подножия холма. На перекрестке стояло несколько автомобилей. Издали они напоминали разноцветные пятна. И эти пятна стремительно приближались.

Чарли несколько раз отчаянно ударила по тормозам, но педаль не реагировала.

«Не паникуй, не паникуй, не паникуй»...

Рев мотора приближающегося сзади автомобиля заставил ее перевести взгляд с дороги на зеркало заднего вида. К ней быстро приближался большой пикап. Внезапно он перестроился влево, обогнал ее и вернулся на ее полосу, почти подрезав ее.

Что делает этот придурок?

Оказавшись перед ней, пикап затормозил, и она инстинктивно ударила по своим бесполезным тормозам. Перед ее автомобиля жестко ударился в задний бампер пикапа. Ее швырнуло назад, а потом снова вперед – и так несколько раз. С каждым разом удары были менее ощутимыми. Наконец обе машины остановились. Чарли включила аварийку и поставила рычаг коробки передач в режим парковки.

Водительская дверца пикапа распахнулась, и из него вышел высокий и хорошо сложенный красавец. Он повернулся к ней и мрачно улыбнулся. Майкл Стронг. Каким образом?

Глава 3

– Тормозной шланг перерезан, – заключил Билл Харди, механик «Мерсервилль моторс», и показал Чарли разрез на шланге.

Чарли бросила на него испуганный взгляд. Она старалась не думать о том, что если бы Майкл Стронг не применил навыки экстремального вождения и не остановил ее автомобиль...

– Как такое могло произойти? – спросила она у Билла.

– Возможно, тебе на дороге попался какой-нибудь острый камень или, например, гвоздь, – с сомнением ответил Билл.

– Но ты так не считаешь?

– Честно говоря, похоже на то, что шланг перерезали намеренно. – Он искоса посмотрел на нее. – Чарли, признайся, ты не нажила себе врагов?

Она бросила взгляд в сторону крошечной комнаты ожидания, где на стуле у стены, напротив автомата с напитками, сидел Майкл Стронг. Она сказала ему, что он вовсе не обязан ее ждать, но Майкл настоял. И она не спорила – в конце концов, сегодня он спас ей жизнь.

– Нет, новых врагов у меня нет, – ответила она.

Кроме тех, кто, как она предполагала, убил Элис.

Она снова повернулась к Майклу. Он уже стоял в дверях гаража.

– Ну, что скажете?

– Тормозной шланг перерезан, – сообщил Билл.

Майкл нахмурился.

– Кто-то сделал это нарочно?

– Сложно сказать наверняка, но такое возможно. – Билл посмотрел на Чарли: – Что мне сделать? Если по минимуму – заделать вмятину на капоте и заменить тормозной шланг...

– А можно взять испорченный шланг? – спросил Майкл.

– Зачем? – нахмурилась Чарли.

– Это улика, – ответил Майкл.

Билл переводил взгляд с Чарли на Майкла и обратно.

– Может, вызвать полицию?

– Не надо, – хором ответили Чарли и Майкл.

– Ладно. – Билл со смущенным видом облизнул губы.

– Подремонтируй капот и замени тормозной шланг, – попросила Чарли.

– Хорошо, – кивнул Билл. – Послушай, работа займет пару дней.

– Я что-нибудь придумаю. – Чарли закусила губу, размышляя о том, сможет ли она это время ездить на велосипеде. По графику на следующие несколько недель не было запланировано никаких совещаний в офисе. В полумиле от дома есть небольшой продуктовый магазин, так что ни она, ни ее питомцы с голоду не умрут. Даже до «Академии Кэмпбелл-Коув» не больше мили. Прогулка до академии – неплохая разминка.

– Давай хоть домой тебя подброшу, – предложил Майкл.

– Спасибо.

– На чем же ты пока будешь передвигаться? – спросил Майкл, когда они подошли к его пикапу.

– У меня есть велосипед.

– А если дождь? – Он покосился на нее, распахивая перед ней пассажирскую дверцу.

– Как-нибудь справлюсь.

Он подождал, пока она пристегнет ремень безопасности, и завел двигатель. Часы на приборной панели показали 11:35. К досаде Чарли, у нее заурчало в животе. Она вспомнила, что завтракала уже очень давно.

– Я бы не отказался от раннего обеда, – негромко заметил Майкл. – Не хочешь ко мне присоединиться?

– Пообедать? С тобой? – Чарли покосилась на него.

– Если хочешь, можем сидеть за разными столиками, хотя это и неудобно.

«Мейфэр Дайнер», небольшая закусочная, была одним из трех заведений, располагавшихся в кирпичном одноэтажном здании на углу Мейфэрлейн и Сикамор-Роуд. Чарли часто заходила сюда, поскольку ее дом находится поблизости, на Сикамор-Роуд. Здесь ее все хорошо знали. Когда они вошли, официантка с ними поздоровалась.

– Что здесь есть хорошего? – спросил Майкл, когда они направились к стойке.

– Зависит от того, сколько фунтов ты хочешь набрать.

Он улыбнулся и посмотрел вверх, на большое табло с меню.

– Как тут омлеты, ничего?

– Мне нравятся, – ответила Чарли, пожимая плечами. – Особенно с сыром и беконом.

– Не сомневаюсь.

Стоявшая за стойкой Джин, симпатичная сорокалетняя толстушка, улыбнулась им, когда они подошли, чтобы сделать заказ.

– Привет, Чарли! Что я могу предложить сегодня тебе и твоему другу?

– Мне – сыр на гриле, с жареной картошкой и маринованными огурцами, а еще холодный кофе со сливками и сахаром, – заказала Чарли.

– А вам, дорогой? – ласково спросила Джин, поворачиваясь к Майклу.

– Будьте добры, вегетарианский омлет и маленький фруктовый салат, – сказал он. – А из напитков – воду.

«Здоровая еда до безобразия», – подумала Чарли.

– Выбирайте столик, через несколько минут вам все принесут, – объявила Джин и ода-рила Майкла кокетливой улыбкой, а затем вышла на кухню, чтобы передать их заказ.

Чарли и Майкл уселись в угловой отдельной кабинке. Чарли заметила, что он сел на место, откуда просматривалась входная дверь. Он всегда начеку на случай неприятностей?

Какое-то время в кабинке царило неловкое молчание, первым заговорил Майкл.

– Похоже, ты не слишком удивилась, когда автомеханик предположил, будто тормозной шланг на твоей машине перерезали, – хрипловатым полусшепотом заметил он.

– О чем ты? – Чарли резко вскинула голову.

Он пожал плечами:

– Если бы мне сказали, что на моей машине перерезали тормозной шланг...

– То ты бы начал с приемов самообороны? – Она широко улыбнулась, стараясь не показывать, как ей не по себе.

– Возможно, – улыбнулся он в ответ.

Она даже самой себе не хотела признаваться в том, что кто-то хотел ее убить. Большую часть своей жизни она старалась не привлекать к себе внимания. Достаточно ее братьев, которые вечно попадали в переделки и не способствовали доброму имени семьи. Лучше быть невидимкой, чем пользоваться дурной славой, как братья...

К ним подошла улыбающаяся официантка с большим подносом – совсем девчонка. Она спасла Чарли от необходимости искать новую тему для разговора. Девчонка не сводила с Майкла восхищенного взгляда; когда он улыбнулся и поблагодарил ее, она хихикнула. Чарли не была уверена, заметила ли официантка, что Майкл за столиком не один.

– Часто такое бывает? – спросила она, отпивая холодный кофе.

– Что именно? – Майкл оторвал взгляд от тарелки.

Чарли кивнула в сторону девчонки, которая то и дело бросала взгляды на Майкла.

– Женщины таращат на тебя глаза и теряют дар речи.

Он нахмурился:

- Никогда этого не замечал.
- Как ты вообще заметил, что из моей машины вытекает тормозная жидкость?
- Я увидел в окно, как ты уезжаешь. На том месте, где стояла твоя машина, образовалось большое пятно. На всякий случай я решил его осмотреть и понял, что это тормозная жидкость...
- Вскочил в свой пикап и поспешил мне на помощь?
- Мне показалось, что так надо было поступить.
- Сначала, когда ты меня обогнал и подрезал, я решила, что какой-то идиот решил поиграть. – Чарли покачала головой. – Безумие какое-то!
- Во всем виновата академия. Нас там, среди прочего, и экстремальному вождению обучают.
- Там обучают экстремальному вождению только сотрудников или простых граждан тоже?
- На данный момент – только сотрудников правоохранительных органов, – ответил Майкл, покачивая головой. – Это очень сложные и дорогие курсы, а большинству гражданских лиц такие навыки никогда в жизни не пригодятся.
- Позволь с тобой не согласиться, – возразила Чарли.
- Он подался к ней и понизил голос:
- Ты в самом деле догадываешься, кто мог испортить твою машину?
- Откуда мне знать?
- Ты записалась на курсы самообороны. Не прошло и нескольких дней, как кто-то испортил твою машину... Невольно напрашивается вывод, что эти события связаны.
- По-твоему, кто-то сломал мою машину, потому что я записалась на курсы самообороны?
- Я имею в виду другое. Не потому ли ты записалась на курсы самообороны, что кто-то тебе угрожает? Тебя преследуют? Кто?
- Мне никто не угрожает.
- Он откинулся на спинку дивана, изучая ее прищуренными глазами.
- После сегодняшнего дня ты не можешь быть в этом уверена. Если, конечно, автомеханик прав и тормозной шланг перерезали не случайно.
- Я не знаю, кто хотел бы мне навредить, – твердо произнесла она.
- Ну ладно, – заговорил Майкл после продолжительного молчания. – И все-таки тебе лучше быть осторожнее. Может быть, сегодня ты получила предупреждение.
- Я планирую быть осторожной.
- По-прежнему собираешься передвигаться на велосипеде?
- Или пешком. В основном я работаю дома, а до большинства мест, куда я хожу каждый день, можно легко добраться пешком.
- Не уверен, что пешие прогулки – хорошая мысль.
- Учитывая сегодняшнее утро, и передвигаться на машине для меня небезопасно, – парировала она.
- Завтра придешь на занятия?
- Чарли покачала головой:
- До академии на велосипеде не добраться... Наверное, запишусь попозже, когда откроете следующий набор.
- Машину тебе скоро вернут. А пока я могу подвозить тебя на занятия. Будь готова примерно за полчаса до начала. Я за тобой заеду.
- Почему? С какой стати тебе меня подвозить?
- По-моему, курсы тебе нужны. А мне нетрудно за тобой заезжать.

Она закусила нижнюю губу, размышляя над его предложением. Майкл Стронг как-то чересчур интересуется ее благополучием. Похоже, с самого первого занятия он относится к ней с подозрением... или ей кажется?

В голову пришла мысль, мог ли Майкл перерезать тормозной шланг?

– Что с тобой? – спросил он. Его лицо внезапно приняло озабоченное выражение.

– Ничего. Я просто вспомнила сегодняшнее утро. Не могу избавиться от воспоминаний.

– Это естественно, – заверил он ее с легкой улыбкой. – Ты пережила несколько ужасных минут.

– Определенно. – Она вымученно улыбнулась. – Кстати, ты прав. Машину мне отдадут уже на следующей неделе, так что нет смысла пропускать занятия.

– Значит, я заеду за тобой за полчаса до начала тренировки. Если не возражаешь, мне бы хотелось приехать в академию пораньше и до занятий немного поработать с документами.

– Я не против, – заверила его Чарли, снова улыбаясь. – Мне нужно принести что-нибудь еще, кроме себя самой и моей выдающейся личности?

Он ухмыльнулся:

– Того, что ты назвала, должно хватить. Остальное за мной.

По ее просьбе Майкл позволил ей заплатить за обед. Зато он настоял на том, чтобы зайти вместе с ней в дом, а не просто подвезти ее до двери.

В ответ на ее замечание, что он ведет себя как параноик, он объяснил:

– Я хочу убедиться в том, что, войдя в дом, ты не наткнешься на незваного гостя.

Поморщившись, Чарли согласилась.

Когда они вошли, в доме было тихо. Никаких признаков незаконного вторжения. Кот с кошкой спрятались, на полу посреди гостиной лишь валялась потрепанная игрушечная мышь.

– У тебя есть домашнее животное? – спросил Майкл, поднимая игрушку.

– Даже два. Кот и кошка. Сейчас они прячутся, потому что почуяли тебя.

Он понимающе кивнул.

Беглый осмотр дома его, похоже, удовлетворил. Чарли проводила своего защитника до двери.

– Спасибо, что помог.

– Рад быть полезным. – Он внимательно осмотрел улицу, но улица выглядела такой же тихой и безопасной, как дом. – Значит, до завтра?

– Да. Спасибо.

– Запри за мной дверь. – Он сбежал с крыльца и направился к пикапу. Стоя у машины, обернулся и повторил: – Запри дверь, Чарли!

Она закрыла и заперла дверь, но, как только рокот мотора затих вдаль, поняла, что совсем не чувствует себя в безопасности.

Майкл съехал с дороги на усыпанную гравием смотровую площадку, вышел из машины и поспешил к стальным перилам. Ему надо было собраться с мыслями.

Обед с Чарли Уинтерс прошел не очень удачно. Он рассчитывал кое-что о ней узнать. Но Чарли удалось сохранить все свои секреты.

А он, вместо того чтобы расспросить ее о прошлом, просто сидел и слушал. Потому что ему нравилось ее слушать. Ему нравился ее легкий кентуккийский акцент и как изгибаются ее губы, когда она насмешливо улыбается. Нравилось, как блестят ее глаза, когда ему удавалось рассмешить или позабавить ее. Ему нравился ее запах чистоты и свежести – так пахнет летним утром в саду.

Он несколько раз глубоко вздохнул и посмотрел на туманные голубые горы. Вдали виднелся городок... Может быть, он слишком много думает о том, какое действие на него ока-

зывает Чарли. Он привык иметь дело либо с сослуживицами, либо с безымянными «гражданскими лицами», которых он был обязан защищать по долгу службы.

После того как он ушел из морской пехоты и поступил на гражданскую службу, ему еще долго не удавалось привыкнуть к обычной жизни, в которой не было ежедневных перестрелок, взрывов и бесконечных пыльных и занесенных песком дорог.

Ему нужен настоящий роман. Хорошая девушка, ужин, танцы, может быть, кино... Вернуться в мир любви. Но никаких обязательств, никакого давления.

Он достал из кармана телефон и увидел на экране надпись «Пропущенный вызов» от Рэндала Фини. Майкл тут же перезвонил.

– Рэндал Фини, – прозвучало в трубке. На заднем плане Майкл услышал низкий гул голосов и дребезжание телефонов – звуки оживленного офиса.

– Мистер Фини, с вами говорит Майкл Стронг из «Академии Кэмпбелл-Коув». Вы мне только что звонили.

– Да-да, чуть раньше вы звонили в офис избирательного штаба и хотели поговорить с кем-нибудь насчет Элис Верден. – Его собеседник слегка понизил голос. – Позвольте спросить, каковы причины вашего интереса?

Майкл подготовил ответ заранее, хотя рассчитывал пообщаться непосредственно с мистером Верденом.

– Предпочитаю побеседовать об этом с мистером Верденом.

– Это невозможно, – твердо сказал Фини. – Но я давний друг Берденов и первый помощник мистера Вердена. Если у вас есть какие-то вопросы об Элис или о трагедии, связанной с ее гибелью, я, возможно, смогу вам помочь. Правда, предпочтительнее будет личная встреча. Скажите, вы сможете приехать в штаб избирательной компании в Мерсервиле завтра во второй половине дня? Скажем, около трех?

– Нет, извините, в это время я буду занят. Может быть, мы встретимся сегодня, немного позже? Скажем, в шесть вечера... Такое время вас устроит?

– Да, в шесть, это возможно. Приезжайте сюда, в избирательный штаб. Вы знаете, где он находится?

– Знаю.

– Однако позвольте заметить: интерес вашей компании к трагедии, которая произошла с Элис, меня несколько озадачивает, – настороженно продолжал Фини.

– Это может помочь нам в деле, которое мы сейчас расследуем, – сказал Майкл, стараясь сохранять невозмутимость. – При личной встрече расскажу больше.

– Что ж, договорились. Увидимся в шесть.

Майкл убрал телефон в карман. Он расспросит Рэндала Фини и услышит историю гибели Элис Берден от человека, который, по его собственному признанию, давно дружит с Берденами. И кому, как не первому помощнику Крейга Бердена, знать о той роли, которую могла сыграть в смерти Элис Чарли Уинтерс!

Глава 4

Чарли хотела научиться основам самозащиты. И теперь, когда она будет заниматься в группе второй ступени, возможно, справится с этой задачей быстрее, чем предполагала.

Но что, если красавец инструктор окажется проблемой? Уж очень странно он на нее смотрел – как будто знает, что она записалась на курсы не потому, что живет одна и хочет научиться приемам самообороны.

Надо попробовать поговорить с мистером Верденом. С отцом Элис.

Она понимала, что поговорить с матерью Элис, Дайаной, у нее нет никакой возможности. На похоронах Дайана даже не смотрела на Чарли, хотя до трагедии всегда была к ней добра.

Честно говоря, и Чарли не очень-то хотелось встречаться с Дайаной Берден. Справедливо или нет, но Чарли всегда чувствовала себя виноватой в том, что случилось с Элис.

В последний раз она видела Крейга много лет назад. Зато кругом наталкивается на его фотографии, которые расклеены по всему Восточному Кентукки с тех пор, как он вступил в предвыборную гонку в сенат США.

Отец Элис никогда не произносил этого вслух, но Чарли не сомневалась: он обвиняет именно ее в том, что случилось с Элис. Как и большинство людей. В конце концов, Чарли была из семьи Уинтерс из Бэгвелла. Можно сказать, с самого дна. К тому же всем была известна ее детская любовь к выдумыванию небылиц.

Мистер Берден не пожелал ее слушать, когда она поделилась с ним своими предположениями о том, что в ту ночь Элис встречалась в баре с кем-то еще. Известие о трагической гибели восемнадцатилетней дочери и без того стало для него непомерно тяжелым.

Крейг Берден не изъявил желания обсудить версию, согласно которой смерть его девочки не была несчастным случаем.

Спустя некоторое время Шарлотте стали сниться кошмары. Она не сразу поняла, что обрывочные сцены, наполненные страхом, – на самом деле воспоминания, которые хранились в глубинах ее подсознания.

Чарли пыталась принять распространенную версию: две несовершеннолетние девчонки раздобыли поддельные удостоверения личности и отправились выпить. Одна отключилась, а вторая, пьяная в стельку, вышла на середину дороги, где ее сбила машина. В крови Элис обнаружили повышенное содержание алкоголя.

Но могла ли она потерять ориентацию настолько, что вышла на дорогу прямо перед мчавшимся автомобилем?

Чарли допрашивали в связи с гибелью Элис и заставили пройти тест на алкоголь, когда прошло уже несколько часов с того момента, как она очнулась на своем заднем дворе, дрожащая от холода, с больной головой.

Чарли потеряла лоб, чувствуя приближение головной боли. Вряд ли сейчас подходящее время для того, чтобы говорить с отцом Элис о смерти его дочери, тем более что он пообещал избирателям, если его выберут в сенат, ужесточить наказание за продажу алкоголя несовершеннолетним и за опасное вождение.

Кроме того, она не так давно ему звонила, но не получила ответа. Ну, если не считать испорченных тормозов. И действительно ли она думала, что Крейг Берден способен на что-то подобное?

Чарли резко отодвинула стул от стола, и он ударился о стеллаж, на котором сидела Нелли. Кошка испуганно посмотрела на хозяйку. Его высочество лишь покосился на нее – ему хорошо было лежать на залитом солнцем подоконнике.

– Маме нужно выйти, – сказала она питомцам и сразу поняла, что не может уйти. Во-первых, ей необходимо к сроку доделать сегодняшнюю работу; во-вторых, у нее пока нет машины. А велосипед нельзя назвать безопасной заменой...

В глазах возникла картина: мертвая Элис лежит на дороге в неестественной позе – лужа крови растекается по асфальту.

Чарли резко села, так как у нее внезапно задрожали ноги. Почему у нее вдруг всплыла в голове картина изуродованного тела Элис? Когда Элис погибла, ее рядом не было.

Или была?

Майкл добрался до предвыборного штаба Крейга Бердена довольно быстро. У него в запасе оставалось несколько минут.

Часы на приборной панели показали 17:59. Пора!

Избирательный штаб Бердена располагался на первом этаже, широкие окна выходили на улицу. Над дверью висел большой плакат с призывом, набранным крупными красными буквами: «Вердена – в сенаторы». В штабе толпились штатные сотрудники и волонтеры, в том числе энергичная молодая женщина в джинсах, у которой на свитере красовался большой круглый значок с портретом Бердена.

– Голосуйте за Бердена! – сказала она, заметив Майкла. – Вы пришли записаться в волонтеры?

– Вообще-то я приехал поговорить с Рэндалом Фини. Он здесь?

– Ох нет, простите. Вы ведь господин Стронг? Мистеру Фини позвонили, и ему пришлось неожиданно уйти. Я должна была переговорить с вами, чтобы узнать, не сможете ли вы встретиться с ним в другой день, но у меня внезапно появилось много дел.

Майкл подавил свое недовольство, извлек из бумажника карточку и передал ее молодой женщине.

– Пожалуйста, передайте господину Фини эту карточку. Он сможет перезвонить мне, и мы назначим встречу, когда его расписание будет не таким плотным.

– Я передам, – оживилась девушка. – Вы точно не хотите поработать волонтером за нашего кандидата?

– Я не очень политичен.

Он вернулся к своему внедорожнику, размышляя о том, побеспокоится ли Фини о том, чтобы ему перезвонить. Наверное, нет.

Майкл позвонил Хеллеру и рассказал о том, как повел себя Фини.

– Девушка в штабе избирательной компании сказала, что его срочно куда-то вызвали, но я не уверен, не было ли это просто предлогом, чтобы не явиться на встречу.

– Может быть, Фини согласился поговорить с тобой до того, как ему удалось поговорить с Крейгом Берденом.

– А потом Берден велел ему отменить встречу?

– Политики очень аккуратно выбирают людей для общения, – сказал Хеллер. – Может быть, он решил узнать о тебе больше, прежде чем его люди будут отвечать на твои вопросы.

– Я оставил визитную карточку, скажу ему, как меня зовут и на кого я работаю.

– Это может понизить, а не повысить твои шансы на разговор с ним, – предупредил Хеллер. – Что ты собираешься делать дальше?

– Я не собираюсь сдаваться, если ты об этом.

– Кстати, Стронг, Кэмерон хочет поговорить с тобой завтра после вечерней тренировки. Можешь зайти к ней в кабинет около пяти часов?

– Зайду. – Он положил трубку, открыл приложение «Календарь» и вписал в него напоминание о завтрашней встрече с Ребеккой Кэмерон.

С Хеллером они дружили давно, еще со службы в морской пехоте. Александер Куинн, бывший агент ЦРУ, настоящая легенда среди шпионов, время от времени попадался Майклу на пути во время очередного боевого задания. Зато Кэмерон, в прошлом служившую в дипломатическом корпусе, он практически не знал. Она была помощницей американского посла в Казиристане в те два года, что Майкл провел в этой разоренной войнами стране. Но виделись они всего лишь однажды, очень коротко, при непростых обстоятельствах.

Зачем ей понадобилось сейчас говорить с ним? Имеет ли это какое-то отношение к тому, что случилось с Чарли?

В четверг после обеда было холодно и дождливо, короткий период тепла, которое радовало их в начале недели, давно прошел. Прогнозы даже предсказывали мокрый снег и снегопады в выходные. Посмотрев в окно, Чарли порадовалась тому, что Майкл подвезет ее на курсы.

Он приехал за полчаса до начала, как они и договорились. Она лишила его возможности проявить галантность и выйти из машины под проливным дождем, выбежала из дома сразу, как только услышала шум мотора. Стараясь двигаться быстрее, она забралась на пассажирское сиденье его пикапа и улыбнулась:

– Прими мою официальную благодарность! Твое предложение подвезти меня было отличной идеей.

– Я так и подумал, – с ответной улыбкой ответил он.

Несмотря на то что Майклу удалось найти место на парковке довольно близко к спортивному залу, они успели вымокнуть до нитки, пока бежали к двери.

– Если хочешь, подожди меня в зале. До начала тренировки мне нужно немного поработать с документами в кабинете и сделать несколько телефонных звонков. Тебе там будет скучно.

– Хорошо. – Она едва заметно помахала ему рукой, когда он вышел через боковую дверь, с трудом подавив порыв последовать за ним.

К тому времени, как начали подтягиваться остальные ученики, она уже почти закончила делать свои упражнения на растяжку. Остальные приветствовали ее кивками, расположились на матах и тоже стали упражняться.

За пять минут до начала занятия вошли еще семь учеников, преимущественно мужчины. Чарли сразу поняла: почти все они – полицейские или сотрудники правоохранительных органов.

Когда она встала, открылась входная дверь, и в зал вошел еще один ученик. Он остановился и осмотрелся по сторонам, словно ожидал, что в любой момент может столкнуться с опасностью.

Чарли посмотрела на него и подавила тяжелый вздох.

Столкнуться в «Академии Кэмпбелл-Коув» именно с ним...

Новоприбывший был высоким, хорошо сложенным, широкоплечим и стройным. Он не набрал ни фунта с тех пор, как Чарли видела его в последний раз, а было это почти десять лет назад. Когда он подошел к мату, на котором стояла Чарли, его губы растянулись в улыбке.

– Шарлотта Уинтерс! Какая встреча!

Она скрыла свой ужас за самоуверенной улыбкой.

– Какая встреча, детектив Траск!

Арчер Траск заулыбался шире, но по-прежнему одними губами. Серые глаза смотрели холодно и серьезно.

– Вы что же, снова очнулись на заднем дворе и совершенно ничего не помните?

Боковая дверь открылась, и в зал целеустремленно вошел Майкл Стронг. Лицо его излучало воодушевление.

Не отвечая, она отошла от Траска к другим ученикам.

– Еще пять минут! – крикнул Майкл, занимая свое место перед своими учениками в зале, и все продолжили свои упражнения на растяжку.

Чарли тоже усердно разминалась, от всей души надеясь, что Арчер Траск оставит ее в покое. Однако этого не случилось.

– И как же вы здесь оказались? – Голос Траска звучал обманчиво беззаботно.

– Где, в Кэмпбелл-Коув?

– Нет, на курсах самообороны. Вас что, кто-то преследует?

Чарли на мгновение подняла на него взгляд, размышляя о том, не узнал ли он о вчерашнем происшествии с ее машиной.

– Кроме вас – никто.

– Я слышал, вы вчера попали в аварию.

– Детектив Траск, неужели в уголовном розыске теперь занимаются и дорожно-транспортными происшествиями?

– Надеюсь, вы находились за рулем не в состоянии опьянения?

– Убирайтесь к дьяволу! – Она метнула на него испепеляющий взгляд.

– Что-то не так?

Услышав голос Майкла, и Чарли, и Траск сделали шаг назад.

– Ничего, – сказал Траск и отошел.

Майкл наклонился к Чарли:

– Вид у тебя сердитый.

– У меня все в порядке.

– Вы с Арчером знакомы?

– Да, но не близко. Мы много лет не виделись. – Она велела себе успокоиться. Ссориться с Арчером Траском спустя столько времени – не самый умный ход, если она всерьез решила докопаться до истинных причин гибели Элис. Траск тогда одним из первых примчался на место преступления. Рано или поздно ей может понадобиться его помощь.

Майкл понизил голос:

– Он тебе и раньше докучал?

Чарли резко вскинула голову, сообразив, что он имеет в виду.

– Нет, что ты! Просто заместитель шерифа Траск... Нет. Он не имеет никакого отношения к тому, что произошло с моей машиной. Я клянусь.

– Ты не знаешь, кто повозился с твоей машиной. Точно так же ты не можешь знать, кто этого не делал!

– Траск – полицейский, а я из семьи Уинтерс. Нас нельзя назвать друзьями.

Ей показалось, что такой ответ не вполне устроил Майкла. Тем не менее он кивнул ей и встал лицом к ученикам:

– Итак, начнем.

Он подвез ее домой. Всю дорогу Чарли молчала. Ей удалось собраться после встречи с Арчером Траском, и она совсем неплохо вписалась в новую группу. Она двигалась слегка неуклюже и напоминала Майклу щенка-подростка, который учится бегать. Зато она восполняла нехватку изящества рвением, с каким участвовала в спаррингах. Она дралась как человек, которому уже доводилось попадать в неприятности и который сражается за выживание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.